

■
Л.Н. Кучерова

Билингвистический метод в обучении письменной речи на английском языке

В связи с экспериментом по написанию и защите на английском языке выпускной квалификационной работы (ВКР) студентами четвертого курса ряда факультетов ГУ—ВШЭ новое значение приобретает задача обучение письму и письменной речи на английском языке. В соответствии с рекомендациями Программы Совета Европы «*Language Learning for European Citizenship*» (1)¹, обучение письму и письменной речи на ИЯ должно быть ориентировано на формирование у обучаемых навыков *целенаправленной и осмысленной* (выделено мной — Л.К.) коммуникативной деятельности в письменной форме (там же). Вполне понятно, что осмысленность при выполнении тех или иных действий в рамках иноязычного общения обеспечивается знанием.

Среди многочисленных подходов к обучению ИЯ в том, что касается письменной речи, следует обратить внимание на коммуникативно-деятельностный подход, в рамках которого большое значение придается системному соотнесению (сознательно-сопоставительному анализу) родного и иностранного языков (там же). Эффективность такого соотнесения можно продемонстрировать на примере применения *билингвистического метода* в вопросе о распределении основной и вспомогательной информации в предложениях английского и русского языков. Незнание или недостаточное знание того, как грамотно распределить информацию в процессе порождения речевых высказываний в иноязычном общении при написании работ исследовательского характера в вузе, приводит к затруднению восприятия представленной в них информации и, соответственно, снижает их качество.

В основе *билингвистического метода* лежит положение о том, что *два предложения различных языков, передающих одну и ту же мысль, на логико-грамматическом уровне будут иметь и ту же структуру*; при этом на синтаксическом уровне членение и маркирование языковыми средствами компонентов этой структуры может быть различным (2). Суть его, таким образом, состоит в использовании позиционной логико-грамматической однозначности членов предложения в русской письменной речи в качестве билингвистического эталона выявления логико-грамматического членения предложения в английском, а также немецком, французском и испанском языках (3). Основное рабочее правило следующее: «при адекватной передаче

¹ Рекомендации обобщены и систематизированы в комpendиуме: Joe Sheils. *Communication in the modern language classroom* — Strasbourg: Council of Europe Press, 1993. Цит по (1).

логико-грамматического членения любого языка на русский «слабые» члены предложения будут располагаться в начале русского предложения, а «сильные» члены предложения — в конце» (там же). Так, например, эквивалентные английскому подлежащему русские подлежащее, дополнение или обстоятельство в начале предложения являются показателем *субъектной* логико-грамматической функции английского компонента, дополнение, обстоятельство или подлежащее в конце русского предложения маркируют его *предикатную* логико-грамматическую роль.

Использование *билингвистического метода* в процессе порождения письменной речи требует определенных фоновых знаний, особенно для студентов неязыковых специальностей. В частности, следует помнить, основными функциями естественного языка являются его *познавательная* (мыслесозидающая) и *коммуникативная* функции (4, 5). Язык и мышление составляют диалектически противоречивое единство, в котором язык при определяющей роли мышления представляет собой относительно самостоятельное явление и оказывает определенное обратное воздействие на мышление (4). Исходя из этого, в предложении любого языка можно выделить два уровня или два вида его членения соответственно двум уровням выражаемой в нем мысли (суждения) — синтаксический и логико-грамматический. В основе *синтаксического членения* лежит отражение характера объективных связей в действительности. *Логико-грамматическое*, актуальное членение предложения (*S — P*) фиксирует субъектно-предикатную структуру суждения (6), *ход, направленность* познавательного процесса. (Логико-грамматический субъект *S* выражает в предложении *вспомогательную информацию*, логико-грамматический предикат *P* — *основную информацию*). Эти два вида членения предложения отражают разные стороны единого процесса и, взаимопроникая, не существуют отдельно друг от друга.

Интерес к изучению предложения как основной *коммуникативной единицы* языка, развивавшийся в ходе разработки теории актуального (логико-грамматического) членения предложения, вызвал необходимость переосмысления на новом уровне ряда традиционных синтаксических понятий и, прежде всего, понятия членов предложения. Результатом многочисленных исследований в этой области является общепризнанный сейчас уже, очевидно, факт, что *любой член предложения на коммуникативном уровне несет определенную информационную нагрузку*. Члены предложения, передающие в нем вспомогательную информацию, называют «слабыми», передающие основную информацию — «сильными» (3).

Экспериментально доказано, что подлежащее, сказуемое, дополнение и обстоятельство могут передавать в предложении как основную, так и вспомогательную информацию, т.е. выступать как в роли логико-грамматического субъекта, так и предиката. Это свойство составляет понятие их *многозначности* на логико-грамматическом уровне. В общем случае распределение основной информации (логико-грамматический предикат) и вспомогательной информации (логико-грамматический субъект) зависит от типа речи (устная

или письменная речь) и от строя языка (например, аналитический, синтетический язык). Установлено, что «чем больше активных, смыслоформирующих интонационных возможностей имеет устная речь, тем *строже* подача основной и вспомогательной информации в письменной речи (например, русский, синтетический язык) и наоборот: чем меньше этих возможностей у интонации в устной речи (фиксированный порядок слов), тем меньше расхождение в подаче информации в устной и письменной речи (например, английский, аналитический язык)» (там же).

Справедливость этого наблюдения доказывается, например, тем, что в предложении русской стилистически нейтральной монологической речи (характерной для языка функционального стиля научной и технической литературы) в абсолютном большинстве случаев вспомогательная информация (логико-грамматический субъект *S*) располагается *в начале предложения*, а основная информация (логико-грамматический предикат *P*) — *в конце* (7). Именно поэтому позиционная логико-грамматическая *однозначность* членов предложения (слабые — в начале, сильные — в конце) в русской письменной речи используется в качестве билингвистического эталона выявления логико-грамматического членения предложения в английском языке, где распределение основной и вспомогательной информации не всегда линейно, (подлежащее в своей позиции в структуре «твердого порядка слов» может быть и сильным и слабым — позиционная логико-грамматическая *многозначность*). Например, *Sorensen (P) aligned himself (S) with this view point (S). К этой точке зрения (S) присоединился (S) Соренсен (P).*

Итак, в письменной речи, особенно в функциональном стиле научной и технической литературы, для которого письменный тип речи является исходным, (устный — производным, а не наоборот), главным средством выражения основной и вспомогательной информации в предложении является *порядок слов* (3). Однако, если в синтетических языках порядок слов служит, главным образом, для выражения хода мысли, то в аналитических языках он одновременно выполняет функцию передачи синтаксических связей. Последнее связано с утратой флексий и структурным упрощением модели предложения при переходе языков от синтетического к аналитическому типу (8). Поэтому, если раньше подлежащее служило только в качестве исходной точки для создания предложения, то теперь современные аналитические языки пытаются превратить его в исходную точку самой мысли. При этом они не требуют жертвы от порядка слов, а стремятся приспособить синтаксис к логическому порядку слов (А. Вейль, Цит. по 3). Приспособление это, в частности, обуславливает тот факт, что английское слабое препозитивное подлежащее (перед сказуемым) может переводиться на русский язык слабым подлежащим, дополнением (в случае пассива, но не только) и обстоятельством. Например,

1) *The surviving patients in this group (S) have all been improved (P).*

У всех выживших детей этой группы (S) имело место улучшение общего состояния (P).

2) *Like Los Angeles, Tbilisi... (S) has smog almost 6 months of the year (P).*
В Тбилиси (S)... так же, как и в Лос-Анджелесе (S), смоговая ситуация имеет место до 6 месяцев в году (P).

3) *Nonsmokers (S) in Chicago (S) averaged 2 percent COHb (P).*
В Чикаго у некурящих в крови (S) содержится (S) в среднем 2% СОНЬ (P).
Существует также целый ряд других явлений, являющихся результатом взаимодействием синтаксического и логико-грамматического порядков слов и характерных для способа изложения материала в научной речи.

Имеются также большие блоки слов, оборотов и конструкций, сведения о которых (с учетом сохраняющейся в речевом мышлении первичности родного языка) были бы полезны для студентов при описании исследовательских проектов на английском языке.

Литература

1. Настольная книга преподавателя иностранного языка. Минск: Высшая школа, 1997.
2. Панфилов В.З. Перевод научной и технической литературы и логико-грамматический уровень языка. // 4-й семинар по вопросам теории и практики перевода научной и технической литературы. 2—4 ноября, Тезисы докладов. Тбилиси, 1970.
3. Пумпянский А.Л. Информационная роль порядка слов в научной и технической литературе. — М.: Наука, 1981.
4. Панфилов В. З. Философские проблемы языкознания: гносеологические аспекты. — М.: Наука, 1977.
5. Кибрик А.Е. Лингвистические постулаты // Механизмы вывода и обработки знаний в системах понимания текста. — Тартусский ун-т (Труды по искусственному интеллекту), 1983, вып. 621.
6. Панфилов В.З. Отрицание и его роль в конституировании структуры простого предложения и суждения // Вопросы Языкознания, № 2, 1982.
7. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. — М.: Учпедгиз, 1957.
8. Ярцева В.Н. Историческая морфология английского языка. — М.—Л.: АН СССР. Ленинградское отд., 1960.

Е.В. Великая

О некоторых категориях текста

В современной отечественной лингвистике основу учения о тексте заложили И.А. Бодуэн де Куртене, М.М. Бахтин, продолжили В.В. Виноградов, Л.В. Щерба, Л.С. Выготский, И.Р. Гальперин и другие ученые. На современ-